

Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма и пропаганда терроризма: соотношение понятий

М. А. Стародубцева

Алтайский государственный университет

пр. Ленина, 61, 656049, Барнаул, Россия. E-mail: starodubzewa@gmail.com

В статье приводится исследование соотношения понятий «публичные призывы к осуществлению террористической деятельности», «публичное оправдание терроризма» и «пропаганда терроризма». Целью статьи является терминологический анализ содержащихся в ст. 205.2 УК РФ категорий, их соотношение и отображение в правоприменительной деятельности.

Для терминологического анализа автор рассматривает хронологическую последовательность вносимых в ст. 205.2 УК РФ изменений.

Далее проводится анализ каждого используемого в составах ст. 205.2 УК РФ деяния объективной стороны путем рассмотрения определения термина в примечании к ст. 205.2 либо толкования термина, даваемого Верховным Судом Российской Федерации. Автор приводит доктринальное толкование терминов «публичные призывы к осуществлению террористической деятельности», «публичное оправдание терроризма» и «пропаганда терроризма» с уголовно-правовой, криминологической и лингвистической точек зрения.

Отдельно рассматриваются термины «идеология», «побуждение» и «убеждение», применяемые при буквальном и официальном толковании ст. 205.2 УК РФ, отмечается несогласованность в применении терминов «побуждение» и «убеждение».

Автор приводит сведения о проведенном анализе материалов дел по ст. 205.2 УК РФ, отмечая, что осужденные не различают между собой радикальные идеологии и деяния объективной стороны ст. 205.2 УК РФ, тогда как по смыслу закона данное преступление может совершаться только с прямым умыслом. Пленум Верховного Суда Российской Федерации отмечает, что комплексная психолого-лингвистическая экспертиза по делам данной категории может назначаться в необходимых случаях, однако, основываясь на проведенном терминологическом анализе и анализе правоприменительной практики, автор отмечает необходимость обязательного проведения указанной экспертизы в каждом конкретном случае.

Ключевые слова: публичные призывы, публичное оправдание, пропаганда терроризма, террористическая деятельность, подстрекательство.

Public calls for Committing Acts of Terrorism, Public Justification of Terrorism and Propaganda of Terrorism: Correlation of the Concepts

M. A. Starodubtseva

Altai State University

61 Lenin Str., 656049, Barnaul, Russia. E-mail: starodubzewa@gmail.com

The article presents a study of the correlation between the concepts of "public calls for committing acts of terrorism", "public justification of terrorism" and "propaganda of terrorism". The purpose of the article is a terminological analysis of the categories contained in Art. 205.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, their correlation and expression in law enforcement.

For the terminological analysis, the author considers the chronological sequence of amendments made to Art. 205.2 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Further, an analysis of each act of the objective side used in the compositions of Art. 205.2 of the Criminal Code of the Russian Federation is carried out by considering the definition of the term in the note to Art. 205.2 or the interpretation of the term given by the Supreme Court of the Russian Federation. The author provides a doctrinal interpretation of the terms "public calls for acts of terrorism", "public justification of terrorism" and "propaganda of terrorism" from the criminal-legal, criminological and linguistic points of view. The terms "ideology", "inducement" and "persuasion" used in the literal and official interpretation of Article 205.2 of the Criminal Code of the Russian Federation are considered separately; inconsistency in the application of the terms "inducement" and "persuasion" is noted. The author provides information on the analysis of case materials under Article 205.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, noting that convicts do not distinguish between radical ideologies and acts of the objective side of Article 205.2 of the Criminal Code of the Russian Federation, whereas according to the meaning of the law, this crime can only be committed with intent malice. The Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation notes that a comprehensive psychological and linguistic examination of cases of this category can be appointed in necessary cases; however, based on the conducted terminological analysis and analysis of law enforcement practice, the author notes the need for mandatory conduct of this examination in each specific case.

Key words: public appeals, public justification, propaganda of terrorism, terrorist activity, incitement.

Для исследования первостепенное значение имеет ст. 205.2 УК РФ, содержащая нормы уголовной ответственности за смежные с базовым для терроризма составом ст. 205 УК РФ составы преступлений: публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма и пропаганду терроризма.

Стоит проанализировать каждое из закрепленных в ст. 205.2 УК РФ альтернативных деяний по отдельности и начать с публичных призывов к осуществлению террористической деятельности.

С точки зрения науки уголовного права перечисленные в ст. 205.2 УК РФ деяния различаются по своему предмету и не требуют квалификации по совокупности преступлений. Рассуждая о составе публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, предметом можно определить сам призыв. Призыв понимается как побуждение, информационное сообщение, активно воздействующее на сознание и волю других лиц, преследующее цель склонения их к конкретным действиям.

Ст. 205.2 УК РФ говорит о призывах во множественном числе, однако, п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» обращает внимание на факт окончания анализируемого деяния с момента провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения. При этом обращение может быть зафиксировано в любой форме.

Второй обязательный признак призыва связан с его целью. З. А. Шибзухов отмечает, что «призывы должны сопровождаться целью «возбудить желание» у адресатов осуществлять террористическую деятельность, а сами сообщения должны быть способны сформировать такое побуждение». О наличии подобной цели может свидетельствовать, к примеру, использование глаголов в повелительном наклонении («сделай», «исполни» и т. д.) либо применение просьбы или совета («тебе стоит подумать над этим») [Шибзухов 2014: 67].

Доктрина уголовного права также отмечает неконкретизированность призывов. В противном случае речь идет о подстрекательстве к совершению конкретного преступления, в данном случае – преступления террористического характера.

Также обязательным признаком выступает публичность. Сегодня в науке уголовного права отражено достаточно много точек зрения относительно критериев публичности. Одной из позиций выступает признание публичным обращения в отношении двух или более адресатов [Бажин 2011: 162].

Наконец, с содержательной стороны, призыв должен содержать побуждение к совершению именно террористической деятельности.

В примечании 2 к ст. 205.2 УК РФ дается ответ на вопрос о том, что следует считать террористической деятельностью для целей данной статьи. В качестве таковой следует считать совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст.ст. 205-206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 УК РФ. Поскольку в рамках данного исследования автор рассматривает ст. 205.2 УК РФ, в дальнейшем мы будем придерживаться именно этого перечня.

В криминологии, в свою очередь, также встречаются комплексные исследования, определяющие террористическую деятельность. Так, К. С. Абисова дает следующее определение: «Под террористической деятельностью следует понимать массовое, системное, уголовно запрещенное поведение части членов общества, реализуемое в форме идеологически мотивированных насильственных практик с целью устрашения населения, дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций или воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями» [Абисова 2023: 13]. В рамках исследования автор отмечает, что преступления, предусмотренные ст. 205.2 УК РФ, могут быть рассмотрены как составной элемент террористической деятельности с позиции криминологии.

Следующим альтернативным деянием в ст. 205.2 УК РФ выступает публичное оправдание терроризма. Его определение раскрывается в примечании 1: «под публичным оправданием терроризма понимается публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании». Д. А. Ковлагина отмечает, что раскрытие термина «оправдание» через термин «заявление», нигде в УК РФ ни до, ни после не упоминающийся, вызывает сомнение [Ковлагина 2020: 154]. Лингвистика термин «оправдание терроризма» предполагает считать такой «положительной оценкой (одобрение, восхваление) этого

явления, в которой террористическая деятельность признается правильной, желательной и (или) необходимой» [Никишин 2022: 78].

Пленум ВС РФ в 2018 году, анализируя судебную практику по уголовным делам экстремистской направленности, особое внимание уделил правонарушениям, совершаемым в сети Интернет, и разъяснил судам, что «при решении вопроса о наличии или отсутствии у лица прямого умысла и цели возбуждения ненависти либо вражды, а равно унижения человеческого достоинства при размещении материалов в сети Интернет или иной информационно-телекоммуникационной сети суду следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности: (1) форму и содержание размещенной информации; (2) ее контекст; (3) наличие и содержание комментариев данного лица или иного выражения отношения к ней; (4) факт личного создания либо заимствования лицом соответствующих аудио-, видеофайлов, текста или изображения; (5) содержание всей страницы данного лица, сведения о деятельности такого лица до и после размещения информации, в том числе о совершении действий, направленных на увеличение количества просмотров и пользовательской аудитории; (6) данные о его личности (в частности, приверженность радикальной идеологии, участие в экстремистских объединениях); (7) привлечение ранее лица к административной и (или) уголовной ответственности за правонарушения и преступления экстремистской направленности; (8) объем подобной информации; (9) частоту и продолжительность ее размещения, интенсивность обновлений».

Пленум ВС РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» подчеркнул, что экспертиза смысла информационных текстов, их направленности (лингвистическая либо комплексная) назначается только в необходимых случаях. В тех же случаях, когда описанное в законе «экстремистское» значение выражено прямо и его наличие не вызывает у судебно-следственных органов сомнений, специальные знания обычно не требуются (п. 23).

Проведенный автором анализ судебной практики подтверждает вышеназванные позиции, дополняя их тезисом о том, что осужденные по ст. 205.2 УК РФ учащиеся образовательных организаций профессионального и высшего образования не разграничивают между собой идеологию терроризма и иные насильственные идеологии. Также вызывает сомнения тот факт, что в данном составе используется термин «терроризм», чья дефиниция не является уголовно-правовой, выступая, в большей степени, криминологической. Более того, проведенный автором анализ судебной практики доказывает, что осужденные признавали правильным не абстрактный терроризм в целом, но деятельность конкретных членов террористических организаций или террористов-одиночек, выраженную в совершении конкретных преступлений террористической направленности. Например, К. со своего мобильного телефона размещал в социальной сети изображение одного из участников диверсионно-террористической группировки с текстом, содержащим положительную оценку действий террористов при совершении террористического акта.

С. Н. Помнина и Е. Б. Вахонина отмечают, что «нередко при осуществлении публичных призывов к реализации террористической деятельности имеет место совместная преступная деятельность. К примеру, одно лицо является автором материалов, содержащих публичные призывы к террористической деятельности, а распространение осуществляет иное лицо» [Помнина; Вахонина 2018: 139]. З. А. Шибзухов в связи с этим сообщает, что «публичное оправдание и пропаганду террористической деятельности нельзя связывать только лишь с распространением такого рода сведений, поскольку создание текста является первым этапом выполнения объективной стороны преступления, предусмотренного статьей 205.2 УК РФ, а непосредственно его распространение (воспроизведение) является вторым этапом выполнения объективной стороны. В связи с этим лицо, которое изготавливает материалы террористического характера, выполняет объективную сторону преступления, предусмотренного статьей 205.2 УК РФ» [Шибзухов 2011: 185]. На наш взгляд, такая позиция является вполне справедливой.

При этом в судебной практике отмечаются сложности разграничения между собой публичного оправдания и пропаганды терроризма, являющейся третьим альтернативным деянием в объективной стороне ст. 205.2 УК РФ.

Согласно примечанию 1.1. пропаганда терроризма определена как «деятельность по распространению материалов и (или) информации, направленных на формирование у лица идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности».

Так, Д. А. Ковлагина приводит следующие примеры. «В., зарегистрированный в социальной сети «ВКонтакте» под псевдонимом А., писал комментарии, оправдывающие деятельность «братьев из Исламского государства», а также на личной странице размещал материалы про террористическую организацию «ИГИЛ», поддерживал ее взгляды. Фактически В. распространял информацию, оправдывающую террористическую деятельность, что подпадает и под признаки деяния – оправдание терроризма, а также и под пропаганду терроризма. Согласно заключению эксперта по другому уголовному делу в высказываниях Е. обнаруживаются «лингвистические и психологические признаки пропаганды идеологии терроризма, оправдания практики насильственных действий, совершаемых представителем террористической организации». В частности, установлено, что Е. в присутствии других лиц допустил высказывания, одобряющие деятельность участников данной организации («террористы – это герои», «я уважаю ИГИЛ, потому что они убивают неверных»). В действиях Е. были обнаружены признаки публичного оправдания терроризма. Между тем, по мнению эксперта, в речи Е. имелись признаки и пропаганды идеологии терроризма» [Ковлагина 2020: 156].

В отличие от первых двух действий объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ, материалы и (или) информация в контексте пропаганды терроризма могут не носить характер призывов и заявлений. При этом их содержание должно способствовать формированию убежденности в привлекательности идеологии

терроризма, а также представлений о допустимости осуществления террористической деятельности, что позволяет сделать вывод об объективной направленности данных материалов (информации). Также отметим, что пропаганда терроризма, согласно буквальному толкованию текста статьи 205.2 УК РФ, не обладает признаком публичности, в отличие от призывов к осуществлению террористической деятельности и оправдания терроризма.

Указанный тезис вызывает сомнения у правоприменителя, учитывая само смысловое значение термина «пропаганда», отсылающее к обязательной публичности данных действий.

В частности, к пропаганде терроризма предлагается относить информацию, содержащую позитивную оценку и прославление террористов. К примеру, информацией, пропагандирующей терроризм, были признаны сообщения, в которых «...утверждается сверхзначимость идеи стремления к смерти мусульман, содержится позитивная оценка мусульман, погибших на джихаде, пропагандируется ценность роли шахида, содержится негативная оценка немусульман, говорится о сверхценности идей борьбы против «неверных» и о необходимости воспитания детей в традициях этой борьбы».

Оправдание и пропаганда терроризма окончены «с момента публичного выступления лица с соответствующим сообщением, его отправки адресатам, размещения в сетях общего пользования либо с момента распространения печатной продукции, публичной демонстрации аудио- или видеозаписи».

О. В. Кукушкина, анализируя диагностический комплекс признаков пропаганды (убеждения) взглядов, идеологии при проведении комплексной психолого-лингвистической экспертизы, сообщает, что «о наличии лингвистических и психологических признаков пропаганды определенных взглядов, идеологии можно говорить, если имеет место сочетание цели «убеждение» с изложением этих взглядов (искомый предмет речи – идеология нацизма, терроризма и др.). Для принятия положительного экспертного решения должны быть установлены а) признаки цели «убеждение», б) признаки изложения определенных взглядов. В экстремистских и террористических действиях пропагандистского типа адресат побуждается к определенным взглядам, поэтому должно быть установлено и содержание самих взглядов».

Пропаганда с точки зрения специальных знаний соответствует коммуникативное действие убеждение, то есть побуждение адресата к изменению точки зрения, к определенным взглядам. Убеждение может носить и не прямой, имплицитный характер. Речевая цель может быть оформлена как простое информирование: автор сообщает только, что происходит нечто. В этом случае основная нагрузка по установлению цели «убеждение» ложится на психологический анализ. Его задача – выявить те способы убеждения, которые связаны с самим типом сообщаемой информации. Среди них наиболее важны средства так называемого эмоционального убеждения (эксплуатация значимых потребностей, чувств и отношений адресата, инициирование/актуализация у него тревоги, страха и др.)» [Кукушкина, Сафонова, Секераж 2022: 59].

В науке уголовного права распространена точка зрения о том, что «общим признаком сообщений, оправдывающих или пропагандирующих терроризм, должна быть их способность по своему содержанию создавать опасность совершения одного или нескольких преступлений террористической направленности, а субъект, их высказавший, должен преследовать цель «побуждения к совершению террористического преступления». Данный субъективный признак прямо не отражен в диспозиции ч. 1 ст. 205.2 УК РФ, однако он диктуется нормой п. 1 ст. 5 Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма. Этот признак позволяет определить границы преступного поведения и пределы права на свободу слова» [Анисимова, Мазуров 2021: 98]. При анализе данной позиции с точки зрения лингвистики обращает на себя внимание использование термина «побуждение» (стимулирование к определенным действиям), характерного для публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, тогда как для публичного оправдания терроризма и его пропаганды более применим термин «убеждение» (изменение точки зрения, взглядов и установок человека). Это может свидетельствовать, как представляется автору, о конструировании в юридической науке собственных толкований лингвистических терминов и об отходе от принципа системности и взаимосвязи научного знания.

Проведенный автором анализ судебной практики показал, что осужденные лица, обучавшиеся в образовательных организациях профессионального и высшего образования, осознают, что совершают деяния, подпадающие под понятия «публичные призывы к осуществлению террористической деятельности», «публичное оправдание терроризма» и «пропаганда терроризма», но испытывают затруднения с разграничением их, объединяя свои действия термином «призыв». Из материалов протоколов допросов, к которым удалось получить доступ, следует, что осужденные «призывали к совершению террористических актов» либо «призывали к разжиганию террористических настроений».

Таким образом, понятия «публичные призывы к осуществлению террористической деятельности», «публичное оправдание терроризма» и «пропаганда терроризма» в ст. 205.2 УК РФ соотносятся между собой как альтернативные деяния объективной стороны перечисленных в статье составов преступлений. Термины, содержащиеся в этих понятиях: «оправдание», «пропаганда», «идеология терроризма», «убежденность», «привлекательность» – являются оценочными категориями, выпадающими из общепринятой терминологии уголовного права и криминологии.

При расследовании деяния, квалифицируемого по ст. 205.2 УК РФ, в необходимых случаях назначается комплексная судебная психолого-лингвистическая экспертиза информационных сообщений, являющихся объектом экспертизы, однако установленные факты отсутствия разграничения осужденными лицами, обучающимися в образовательных организациях профессионального и высшего образования, идеологии терроризма и иных насильственных идеологий, а равно отсутствие разграничения публичных призывов к осуществлению

террористической деятельности, публичного оправдания терроризма и пропаганды терроризма, требуют обязательного назначения комплексной судебной психолого-лингвистической экспертизы в каждом случае.

Использованные материалы:

Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации по делу № 225-АПУ19-5 от 16 января 2020 г. в отношении К. URL: <https://su-dact.ru>.

Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации № 225-АПУ19-4 от 14.01.2020 по делу В. URL: <http://www.consultant.ru>.

Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации по делу № 203-АПУ 19-9 от 21 мая 2019 г. В отношении Е. URL: <https://sudact.ru/vsrf/>

Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 1 (2020): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.06.2020. URL: <http://vsrf.ru/documents/practice/?year=2020>.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» от 09.02.2012 № 1. URL: <http://www.consultant.ru>.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28.06.2011 N 11 (ред. от 28.10.2021). URL: <http://www.consultant.ru>.

Постановление Пленума ВС РФ «О судебной практике по уголовным делам экстремистской направленности» от 20.09.2018 № 32. URL: <http://www.consultant.ru>.

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru>.

Литература

Абисова К. С. Детерминация и предупреждение террористической деятельности : диссертация кандидата юридических наук : 5.1.4. Краснодар, 2023.

Анисимова И. А., Мазуров В. А. Преступления террористической направленности: сравнительные аспекты : учеб. пособие / под ред. И. А. Анисимовой, В. А. Мазурова. Барнаул, 2021.

Бажин Д. А. К вопросу о понимании публичности в уголовном праве / Российский юридический журнал. - 2011. - № 2. - С. 162-168

Ковлагина Д. А. Актуальные проблемы квалификации и применения ст. 205.2 УК РФ / Пробелы в российском законодательстве. - 2020. - № 5. - С. 154-156.

Комментарий к уголовному законодательству о противодействии террористической и экстремистской деятельности : монография / С. И. Бушмин, Г. Л. Москалев. Красноярск, 2018.

Кукушкина О. В., Сафонова Ю. А., Секераж Т. Н. Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2022.

Никишин В. Д. Словесный религиозный экстремизм. Правовая квалификация. Экспертиза. Судебная практика: монография / под ред. Е. И. Галяшиной. М., 2022.

Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. М., 2014.

Помнина С. Н., Вахонина Е. Б. Особенности определения признаков объективной стороны публичных призывов к осуществлению террористической деятельности, публичного оправдания терроризма или пропаганды терроризма / Социально-политические науки. - 2018. - №3. - С. 139.

Шибзухов З. А. Проблемы квалификации публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма, совершенных в соучастии / Общество и право. - 2011. - № 2. - С. 185.

Шибзухов З. А. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма: монография. М., 2014.

References

Abisova, K. S. (2023). Determination and Prevention of Terrorist Activities: Dissertation of a Candidate of Legal Sciences: 5.1.4. Krasnodar (in Russian).

Anisimova, I. A., Mazurov, V. A. (2021). Terrorist crimes: comparative aspects: textbook / edited by I. A. Anisimov, V. A. Mazurov. Barnaul (in Russian).

Bazhin, D. A. (2011). On the Understanding of Publicity in Criminal Law. Russian Law Journal, 2, 162-168 (in Russian).

Commentary on the criminal legislation on combating terrorist and extremist activities: monograph (2018). S. I. Bushmin, G. L. Moskalov. Krasnoyarsk (in Russian).

Kovlagina, D. A. Actual problems of qualification and application of Art. 205.2 of the Criminal Code of the Russian Federation / Gaps in Russian legislation. 2020. No. 5. Pages 154-156 (in Russian).

Kukushkina, O. V., Safonova, Yu. A., Sekerazh, T. N. (2022). Methodology for conducting forensic psychological and linguistic examination of materials in cases related to combating extremism and terrorism / 2nd ed., revised. and add. Moscow (in Russian).

Russian).

Nikishin, V. D. (2022). Verbal religious extremism. Legal qualification. Expertise. Judicial practice: monograph / edited by E. I. Galyashina. Moscow (in Russian).

Ozhegov, S. I. (2014). Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80,000 Words and Phraseological Expressions. 4th ed., suppl. / S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova. Moscow (in Russian).

Pomnina, S. N., Vakhonina, E. B. 2018. Features of determining the signs of the objective side of public calls to commit terrorist activities, public justification of terrorism or propaganda of terrorism. Social and political sciences, 3, 139 (in Russian).

Shibzukhov, Z. A. (2011). Problems of qualifying public calls to commit terrorist activities or public justification of terrorism, committed in complicity. Society and Law, 2, 185 (in Russian).

Shibzukhov, Z. A. (2014). Public Calls to Commit Terrorist Activities or Public Justification of Terrorism: Monograph. Moscow (in Russian).

Citation:

Стародубцева М. А. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма и пропаганда терроризма: соотношение понятий // Юрислингвистика. – 2025. – 35. – С. 98-103.

Starodubtseva M. A. (2025) Public calls for Committing Acts of Terrorism, Public Justification of Terrorism and Propaganda of Terrorism: Correlation of the Concepts. Legal Linguistics, 35, 98-103.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License

---